

Следующим утром съёмочная группа предусмотрительно включила запись классической фортепианной музыки в качестве будильника. Организаторы всерьёз опасались, что после вчерашних непосильных трудов все семеро участников проторчат в постелях до самого полудня.

Сонный Бай Го, едва закончив умываться, открыл дверь и нос к носу столкнулся с Ду Фаньюем. Тот стоял с огромным тазом в руках; вид у него был измождённый, взгляд — совершенно потухший, а под глазами залегли тяжёлые тёмные тени.

Сон с юноши как рукой сняло.

— Ты что, глазом обо что-то ударился? — выпалил он от неожиданности.

— Нет, просто не выспался, — парень протяжно, во весь рот зевнул. — Пойду хоть лицо ополосну.

— Что случилось? — из своей комнаты как раз вышел Сун Цзинцэ. Заметив, что Бай Го застыл у двери санузла, он подошёл поинтересоваться причиной заминки.

— Кажется, Фаньюй всю ночь глаз не смыкал, — вполголоса ответил парень. — Видели бы вы его синяки под глазами.

— Не выспался? — Киноимператор Сун искренне удивился. Шум прибора вчера действовал получше любой колыбельной: в такую ночь даже заядлый страдалец от бессонницы должен был провалиться в глубокий сон. С чего бы Сяо Ду бодрствовать?

Бай Го лишь плечами пожал:

— Понятия не имею... Может, стоит дать ему сегодня отдохнуть побольше? Если он и следующей ночью не сможет уснуть, предложим им поменяться комнатами.

Не успел Сун Цзинцэ ответить, как дверь соседней комнаты с резким щелчком распахнулась. На пороге показался Чэнь Чуань. С гнездом на голове и перекошенным от злости лицом он решительно двинулся по коридору.

— Шум, гам! Никакого покоя! Утро едва началось, а они уже горланят в коридоре! Совсем совести нет, людям поспать не дают!

Поравнявшись с ними, мужчина бросил на Бай Го презрительный взгляд и едко добавил:

— Да и чему тут удивляться? Вспомните, какую дешёвку ты купил! Тьфу, что это за постельное бельё? А матрас? Жёсткий, как кирпич, у меня теперь вся поясница ноет. Уверен, Сяо Ду мучился по той же причине, что и я — из-за твоего барахла!

Юноша промолчал. Он лишь молча окинул того оценивающим взглядом с ног до головы.

Всклокоченные волосы, засохшие корочки в уголках глаз, явственные следы слюны на подбородке и здоровый румянец на всё лицо — каждая деталь буквально кричала о том, что этот человек не просто спал, а дрых без задних ног, да ещё и в своё полное удовольствие.

«Ишь, принцессу на горошине из себя строит! Да тебе под кровать хоть дуриан подложи — даже не почешешься»

В этот момент из ванной вышел Ду Фаньюй. Даже не вытерев лицо, он обиженно, но со свойственной ему прямоотой возразил:

— Бельё тут ни при чём, Чуань-гэ. Это вы так храпели, что у меня стены дрожали. Я от этого грохота уснуть не мог.

Чэнь Чуань осекся:

— Что-то?!

— Пф-ха-ха! — не выдержал Бай Го.

Киноимператор Сун тоже прыснул в кулак.

Оба невольных зрителя этой сцены едва сдерживали смех. Кто бы мог подумать, что возмездие наступит так быстро? Да ещё и прилетит прямо от того, за кого Чэнь Чуань пытался заступиться!

Лицо мужчины мгновенно пошло багровыми пятнами. Он ткнул пальцем в сторону Ду Фаньюя и выкрикнул:

— Не носи чепухи! Я всю ночь страдал от бессонницы, глаз не сомкнул! Как я мог храпеть, если не спал?!

— Да это точно были вы, Чуань-гэ, — Ду Фаньюй, будучи натурой бесхитростной, решил, что коллега просто ему не верит, и принялся горячо объяснять: — Шумели так, будто вертолёт садится или стройка в самом разгаре. Я сначала тоже думал, что ошибся, даже с камерой пошёл звук искать... Оказалось, у вашей двери громче всего. Если не верите, я могу запись показать, там всё чётко слышно. Кажется, вы там ещё и во сне что-то бормотали.

С этими словами он вытянул руку в жесте, словно приглашая режиссёров монтажа вывести видео на экран.

— Ха-ха-ха! — Бай Го согнулся пополам.

— Кхм... пф! — Сун Цзинцэ тоже не справлялся с собой.

Простите, но сдержаться было решительно невозможно!

Чэнь Чуань, видя реакцию окружающих, окончательно вышел из себя. Его шея раздулась от гнева, и он, не найдя ничего лучше, пошёл в лобовую атаку:

— Ну и что, если я задремал на минуту?! Обычно я сплю прилично, не храплю и не разговариваю! Это всё из-за ваших дешёвых тряпок и кроватей! Короткие, узкие... Я привык спать исключительно на матрасах «Симмонс» королевского размера, как я должен ютиться на этих нарах? Приходится сворачиваться калачиком, вот горло и пережимает!

Бай Го, которому только дай повод подлить масла в огонь, невинно заметил:

— Разве? А я помню, вы в интервью рассказывали, как в начале карьеры жили в подвале и делили одну комнату на десятерых, спали на общих настилах... С чего вдруг такая непереносимость?

Актер замер, а затем в ужасе вытаращил глаза:

— Ты... ты откуда об этом знаешь?!

«Ещё бы мне не знать, — самодовольно подумал папарацци, — ты хоть помнишь, кто я такой?!»

Но вслух он вежливо соврал:

— Так вы сами об этом в каком-то интервью говорили.

Он лукаво подмигнул, всем своим видом показывая:

«Бьюсь об заклад, ты и сам не помнишь, что там наговорил»

Чэнь Чуань и впрямь засомневался. Он надолго замолчал, мучительно пытаясь вспомнить: неужели он когда-то был настолько откровенен?

Сун Цзинцэ тем временем подошёл к нему вплотную и намеренно выпрямился, оказавшись на целую голову выше оппонента.

— Ты чего это? — Мужчина настороженно отступил на шаг.

Сун Цзинцэ посмотрел на него сверху вниз с самым «наивным» видом:

— Да нет, просто странно. Даже мне эта кровать впору, а уж с вашим ростом... как она может быть вам коротка?

Юноша радостно нанёс завершающий удар:

— Эх, если вам и впрямь так неудобно, мы могли бы купить что-нибудь подороже во время следующей закупки. Вот только вы вчера забрали себе целых шесть тысяч, так что на замену рассчитывать не приходится.

Чэнь Чуань окончательно лишился дара речи. У него возникло стойкое ощущение, что его методично избивают втроём, нанося удар за ударом.

Не успел он придумать хоть какой-то ответ, как с лестницы донёсся торопливый шлепок тапочек.

— Быстрее, идите сюда! Посмотрите! — возбуждённо выкрикнула Сюй Юань, махая им рукой, и тут же умчалась наверх.

Когда четвёрка поднялась за ней, они обнаружили, что дверь на крышу распахнута. Стоило им выйти наружу, как дыхание перехватило от открывшейся панорамы.

Бескрайнее лазурное море простиралось до самого горизонта, а солнечные блики на воде сверкали, точно россыпь драгоценных камней. С одной стороны возвышался невысокий холм, густо поросший деревьями и зеленью, а у его подножия раскинулся изумрудный луг, трава на котором колыхалась под лёгким бризом, словно в изящном танце.

Бай Го замер, заворожённый этой красотой. Он уже готов был выдать какой-нибудь поэтический пассаж, как вдруг тишину нарушил восторженный возглас Ду Фанъюя:

— Какая красота! С таким видом за поток туристов можно не переживать, ВВП городка точно будет в порядке!

Бай Го, которого так бесцеремонно вернули к реальности, только и смог что промолчать.

«Спасибо тебе, неисправимый реалист»

Внезапно Сунь Идань вскрикнула. Указывая на чёрную точку в море, она взволнованно воскликнула:

— Смотрите! Лодка!

Рыбацкое судёнышко стремительно приближалось к берегу. На носу стояли двое — мужчина и женщина, а вокруг них суетились операторы. Сомневаться не приходилось.

Прибыли новые гости, которые помогут им с работой.

<http://bllate.org/book/15872/1443146>